

ВЫСТАВКА ГРАФИ

Герб СССР

Компография Н. Пионарева

Прежде всего нельзя не приветствовать идею устройства отдельной выставки графики, как самостоятельной отрасли изобразительного искусства. Подобные выставки представляют ту ценность, что на них могут быть точнее определены и установлены границы и возможности каждой такой отрасли изо-искусства, здесь обостряется внимание к их материалам и технике и лучше (сравнением с однородными вещами) выявляется художественное качество, мастерство.

Такие выставки, естественно, должны представлять всю

Издат. марна

Компография А. Усачева

Дон Кихот

На сцене ленинградского балета снова появилась московская балерина Виктория Кригер. Контраст между гастролершей и местным ее антуражем был несравненно беднее, чем в прошлые приезды. С одной стороны, В. Кригер в «Дон-Кихоте» для нас уже не новинка, с другой — артистка была явно не в ударе. Правда, на лицо имелись все атрибуты ее виртуозного технического искусства: и бесконечное зерчение в пируэтах адажио, и прогулки на носках и, конечно, ее «копек» — 32 фуэте (традиции, установившаяся со времен Левьяни). Все эти эффекты были поданы, однако, как бы в полутонках, далеко не так убедительно, как то мы привыкли видеть у этой классической танцовщицы.

Менее интересен партнер Кригер — Н. Тарасов: танцовщик его калибра в нашей труппе не мало. Из других участников «Дон-Кихота» интерес относительной новизны представляла Н. Камкова, оставившая очень хорошее впечатление в вариации «повелительницы джунглей»; молодая артистка, при незаурядной силе ног, достигла за последнее время не малых успехов в отношении мягкости танца и художественной отделки исполнения.

В заключение не лишне поставить вопрос, почему из немалочисленного состава московских балетных премьер в Ленинграде из года в год показывают одну Кригер? А затем: отчего бы эту гастрольную систему не распространить и на режиссуру, поручив постановку у нас балета одному из московских хореографов?

М. Н.

культуру и всю технику данной отрасли искусства и, следовательно, все художественные течения, имеющиеся в ней, и кроме того, как в данном случае, все способы производства и все заключающиеся в них возможности.

К сожалению, осуществление такой выставки графического искусства оказалось не по силам ее организаторам, и это выразилось как в допущении материала сомнительного художественного достоинства, так и в существенных провалах, лишающих выставку того значения, какое она могла бы иметь.

Допуская также экзоплаты, как большинство этикеток самого дурного рыночного типа, или многое приближающееся к ним по продукции бюро проектирования Академии Художеств, как иные иллюстрации и обложки приложений к «Красной Газете» или некоторые рисунки из «Смисха», и, наконец, не мало третьесортного винювского материала среди

работ отдельных художников-графиков, — допуская это, устроители выставки понапрасну снизили ее художественный уровень и, следовательно, ее воспитательное значение как для учащейся молодежи, так и широких слоев посетителей.

То, что это может произойти было ясно еще до открытия выставки и фетим, очевидно, объясняется отказом многих ленинградских и московских художников принять на ней участие.

Отсюда та неполнота и односторонность состава экзоплат персонального отдела выставки. Представлены лишь эстетские круги остатков «Мира Искусства» и их эпигонов и почти совсем отсутствуют позднейшие течения, как

Изд. марна 'Жилогр. А. Химинского

Бетховен

Приближается 100-летняя годовщина со дня смерти Бетховена. Этой дате был посвящен специальный вечер Консерватории, открывший цикл бетховенских концертов. После вступительного слова о Бетховене, сказанного А. К. Глазуновым, выступил с содержательным докладом проректор А. Оссовский. Второй доклад (проф. С. Майкапара) прошел бедно вследствие недоговоренности докладчиков о разграничении тем. Это вызвало двукратное повторение одних и тех же фактов и выводов; к тому же обильные даты из работ Б. Беккера и Г. Рихана ничего нового к работам о Бетховене не прибавили. За докладами последовал концерт, в котором приняли участие профессора Консерватории.

На заседании Отдела истории и теории музыки Гос. Инст. истории искусств были заслушаны три научно-литературных и содержательных работы. Общая работа: «Значение личности и творчества Бетховена в порядке выполнения очередных заданий современного музыковедения» выполнена и доложена Р. Грубером. Материалом для работы послужили письма Бетховена. П. Грачевым затчено исследование по вопросу об отношении немецких романтиков к Бетховену, выполненное по письмам и мемуарам Шпора, Шуберта, Шумана, Вагнера. Доктор Юрман сообщил «Опыт психопатологии Бетховена», указав психо-патологические особенности, вызванные наследственностью и связанные с творчеством композитора. Эти заседания были отмечены 7-я годовщина ОТИМ.

И.

ЧЕСКИХ ИСКУССТВ

раз давшие ланку графики много нового и ценного и в художественном и в чисто техническом отношении.

Благодаря этому выставка представляет спорей прошлое, чем настоящее нашего графического искусства.

Столь же существенное значение имеют и проблемы в отделе промыводственном, где представление

о видах и способах печатания дано в самой общей и элементарной форме. Например, полиграфия дана лишь однократные образцы черного и цветного печатания, тогда как эта отрасль имеет так много воз-

Мария и Юбилей Академии Наук

можностей, вытекающих как из самого материала (камень, разные сорта бумаги, консистенция краски и т. п.), так и способов работы на нем, особенно при цветном печатании. Это относится и к новому способу офсет и др. Все это могло быть показано достаточно полно и характерными образцами и значительно повысило бы воспитательную роль выставки, открывая перед техническими работниками печатного дела более широкие перспективы, чем те, которыми они довольствуются по старинке теперь, благодаря узости и консерватизму своих цеховых традиций и которые часто затрудняют работу передовых деятелей полиграфии. Наконец, нельзя не указать еще на одно упущение, понижающее отчетное значение выставки за такое десятилетие, как истекшее. Это — неисполь-

Мария раб. С. Чехонина

Октябрьские баррикады

Исцелогрфия А. Иранченко

вание того, что сделано «Красной Газетой»: демонстрация нечестивного роста продукции по годам. Если бы это было сделано другими предприятиями мы имели бы возможность установить степень роста этой отрасли советского производства.

В. ДЕНИСОВ

У врат царства

Трудно объяснить вразумительно причины возобновления на сцене МХТ I этой старой постановки пьесы Гамсуна, никогда не имевшей, в отличие от «Драмы жизни», крупного значения в развитии и смене художественных принципов этого театра. Скорее всего перед нами просто временный отдых после бурь «Дней Турбиных», удобный и спокойный спектакль для абонементных зрителей, в котором есть что поиграть и который затем будет сдан на так называемую «Малую сцену» Художественного театра. Если это так, то особенно волноваться не приходится. Отчего не вспомнить молодость? Иногда это весьма поучительно и занятно!

Вот, например, В. И. Началов, играющий героя пьесы Ивара Карено. Он играл его и тогда, в дни первых спектаклей, но если меня спросят, когда это было, то я не сумею ответить точно: лет пятнадцать тому назад или... сто, двести, а может быть, это было в доисторической эпохе, в каком-нибудь ледниковом периоде, и не у нас, а на какой-нибудь

другой планете—до чего же все изменилось! Перед нами все тот же великолепный актер, с теми же гонками, мягкими, психологическими и нежнейшими приемами игры. Вот бархатный голос стал немного суше, и лицо как-будто немного мяснее и крупнее, и движения уже не такие легкие и крылатые как прежде. И что же? Волнует ли его Карено, этот нищезастывший философ, кого-либо из зрительного зала теперь, в нашу эпоху? Нет, не волнуется, не находит сочувствия, не трогает сердца.

В чем же дело? В. Началов плохо или неверно сыграл? Отнюдь нет! Это время, эпоха играют на наших подмостках, перестраивая мизансцены и меняя маски, разрушая одно и оставляя другое, это наши дни уже не видят в книгах вот таких Карено, особо глубоких и интересных мыслей, как бы не пытались их обновить театр.

Этот старенький спектакль, впрочем, обрадовал игрой двух исполнителей: Синицына в роли Иервена и Еланской в роли Элины Карено. Эта была поистине замечательная, очень свежая и острая в приемах игра.

М. ЗАГОРСКИЙ

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ТРАМ

ТЕАТР РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

№
9

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Издавание Ленинградского Губполитпросвета

ЛЕНИНГРАД
РЕДАКЦИЯ и ГЛАВН. КОНТ., ул. Агасова, 2.
Тел. 5-70-64. Редакция от 3—6, конт. 11—5 ч.

МОСКВА
Страстной бульвар, д. № 4. Телеф. 2-61-45

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—12 р., на 6 мес—8 р., на 1 мес.—1 р.

1 МАРТА

Выходит по вторникам.

1927 г. 10-й ГОД ИЗДАНИЯ

Взбунтовавшиеся „КАПЕЛЛАНЫ“

В одном из московских журналов была напечатана коротенькая заметка, под заглавием «Конец чесноковщины», сообщавшая, что дирижер московской государственной академической хоровой капеллы П. Г. Чесноков освобождается от обязанностей и на его место назначается А. В. Александров. Полученные нами сведения раскрыли любопытнейшую картину царивших в этой, с позволения сказать, «общественно-производственной» организации порядков и «традиций».

Капелла имела свою конституцию—дирекцию, художественный совет и т. п.,—но все это оставалось на бумаге; фактически жизнь капеллы регулировалась единоличной диктатурой дирижера Чеснокова. Даже состав капеллы он пополнял самостийно, не согласовывая с дирекцией: так, за последние четыре месяца им единолично зачислено в капеллу 15 новых хористов на общее—в сущности номинальное—число 85 человек.

Почему—«номинальное»? Оказывается, в действительности на выступлениях капеллы в среднем бывало лишь до 56 человек,—манкировки на репетициях и концертах обнаруживаются из учета посещаемости, введенного дирекцией, чудовищные. Характерной особенностью личного состава капеллы является еще и то, что для 13 капелланов не удалось определить их социального происхождения, так как они... не пожелали заполнить анкет.

Как относился к посещаемости капеллантами репетиций дирижер? В уважение того, что причинами прогулов являлись совпадения репетиций с церковными службами, являвшимися основной работой многих капелланов, П. Г. Чесноков (сам «духовный» композитор и за последнее десятилетие—регент в церкви Василия Кесарийского), требовал включения в списки посетивших тех из манкировавших капелланов, которые заняты были по его наряду работой в православных храмах. В результате—ни одного концертного выступления в моменты совпадения с церковными службами нельзя было провести полным составом.

Примававшиеся к советской государственности, под вывеской «государственной академической ка-

пеллы», церковники развивают упорную борьбу за «самоопределение» и независимость от советской общественности. В лице капелланки Кропотовой капелла имела своеобразного и перманентного «профулномоченного».

Срок полномочий ее уже истек более 9 месяцев тому назад, но гражданка Кропотова продолжала считать себя «профулномоченным», несмотря даже на то, что Губрабис неоднократно заявлял, что не признает ее таковой, как и продолжает не считать гос. капеллу за правильно построенную по соковым принципам законную профорганизацию.

Фактически капелланы все время были оторваны от Губрабиса: не принимали участия в общественной союзной работе, не посылали делегатов ни на съезды, ни на конференции, ни на собрания. А тем временем Кропотова вводила в заблуждение капеллу постановкой на самочинных общих собраниях вопросов «об уточнении взаимоотношений между Губрабисом и капеллой», заявляя, будто Губрабис не признает капеллу, и умалчивая о факте непризнания Губрабисом именно ее, как законного профулномоченного. «Профулномоченный» и бывший администратор, срывая репетиции, устраивали самочинные собрания, на которые Союз не считал возможным присылать своих представителей, как в неоформленную профорганизацию.

Окопавшись за ширмой госаппарата от всевидящего ока фининспектора, всегда неприятного для «лица свободной профессии», наши церковники охотно мирились с грошевым вознаграждением капеллана (30—40 коп. за репетицию),—потому что вне капеллы они зарабатывали на одних церковных службах от 75 до 120 р. в месяц, не считая доходов от бракосочетаний, похорон и др. церковных треб. Только бы не подпасть под действие «страшных» советских законов по отношению к «свободной профессии»!..

По распоряжению Главнауки от 22-го ноября, для руководства деятельностью капеллы должен был быть образован постоянный Художественный Совет. Но Совет не работал: председателем Совета Главнаукой был назначен дирижер, однако не